

Секция «Юриспруденция»

УДК 343.11

ОШИБКИ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ УСЛУГ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАК ПОВОД ДЛЯ ПОДАЧИ ЖАЛОБ В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Гуськова, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия),
e-mail: oannes2007@mail.ru.

Аннотация: Ошибки, связанные с предоставлением переводческих услуг, приводят к нарушению прав граждан, к отмене судебных решений. Они влекут за собой существенные финансовые издержки, бремя по оплате которых ложится на государство.

Ключевые слова: переводчик, жалоба, адвокат, родной язык.

MISTAKES WHEN PROVIDING TRANSLATION SERVICES IN CRIMINAL PROCEEDINGS AS CAUSE FOR GIVING COMPLAINTS TO EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Abstract. Mistakes associated with providing of translation services lead to the violation of the rights of citizens, to the abolition of judicial decisions. They entail substantial financial expenses, the burden of payment of which falls on the state.

Keywords: Translator, interpreter, complaint, attorney, native language.

Отсутствие жалоб на качество парашютов вовсе не означает, что все они сделаны безупречно.

В соответствии с положениями «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» ETSN № 005 от 04.11.1950 г. граждане могут подать жалобы, связанные с переводом и деятельностью переводчиков на основании следующих пунктов:

А) п. «а» ч. 3 ст. 6: Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право «быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения»;

Б) п. «е» ч. 3 ст. 6: «Пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке»;

В) согласно ч. 2 ст. 5: «Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение».

Рассмотрим три примера, свидетельствующих о наличии проблемных вопросов, возникающих при реализации положений Конвенции.

1. Постановление Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 05.02.2013 г. по делу "Зохидов против Российской Федерации" (жалоба № 67286/10).

Р. Зохидов, являясь гражданином Узбекистана, прибыл в Россию в 2005 году с целью трудоустройства. 14.07.2010 г. он был задержан и заключен под стражу, так как находился в международном розыске.

Заявитель жаловался на то, что ему не был обеспечен перевод решений относительно его заключения под стражу от 15 июля и 24 августа 2010 г. Его ходатайство о переводе этих документов на родной язык было отклонено. Таким образом было нарушено его право на незамедлительное уведомление на понятном языке о причинах его задержания и предъявляемых ему обвинениях. Европейский Суд признал, что имело место нарушение пункта 2 статьи 5 Конвенции. Суд разъяснил, что, если лицо задержано в целях выдачи, сообщаемая информация может быть менее полной. Однако сообщаемые сведения должны быть предоставлены задержанному адекватным образом, чтобы лицо сознавало причины лишения свободы, а также некоторые сведения по поводу обвинений, выдвинутых против него запрашивающей страной.

Ходатайство гражданина Р. Зохидова о переводе процессуальных документов было отклонено ввиду того, что 15.07.2010 г. он в своем объяснении поставил подпись под фразой "Я хорошо владею русским и не нуждаюсь в переводчике".

Однако 15.09.2010 г. при участии в судебном разбирательстве он указал, что плохо владеет русским языком, если не считать простого общения, так как после прибытия в Россию проживал в узбекской общине. Знания языка ему хватало только, чтобы понимать простые вопросы (о семье, работе и др.). Районный суд признал на слушании, что заявитель неудовлетворительно владеет русским языком и назначил ему переводчика. Однако отклонил ходатайство заявителя об ознакомлении с материалами дела при участии переводчика, тем самым нарушив право Р. Зохидова на судебную защиту.

21.12.2011 г. гражданину Р. Зохидову было вручено решение о высылке в присутствии переводчика в помещении Управления ФМС.

ЕСПЧ постановил: государство-ответчик обязано выплатить заявителю 41 000 евро (сорок одну тысячу евро), а также любой налог, подлежащий начислению на указанную сумму.

2. Постановление ЕСПЧ от 14.01.2003 г. по делу «Лагерблом против Швеции» (жалоба № 26891/95).

Гражданин Финляндии А. Лагерблом подал жалобу в ЕСПЧ в связи тем, что ему не был предоставлен адвокат, говорящий по-фински. Заявитель проживал в Швеции более 20 лет. Родным языком является финский.

Обстоятельства дела: А. Лагерблом был признан подозреваемым по уголовному делу о нападении с отягчающими обстоятельствами. Юридическую помощь лицу должен был оказывать адвокат «Х». Гражданин заявил ходатайство о назначении ему для оказания бесплатной юридической помощи шведского адвоката С., который владел финским языком (и к которому А. Лагерблом ранее обращался по вопросам права). Однако гражданин не представил в письменном виде требование о замене адвоката «Х». 09.02.1993 г. гражданину было предъявлено обвинение в покушении на нападение при отягчающих обстоятельствах и в ношении ножа в общественном месте. 10.05.1994 г. в рамках судебного заседания помимо функции защиты, реализуемой адвокатом «Х», гражданин также осуществлял свою защиту при помощи устных заявлений на своем родном языке, которые переводились переводчиком, присутствовавшим в зале судебного заседания. В соответствии с приговором, вынесенным 24.05.1994 г. А. Лагерблом был признан виновным и был приго-

ворен к одному году и двум месяцам лишения свободы. Впоследствии данный приговор был обжалован, и вновь выдвигалось требование о замене адвоката «Х». на адвоката «С.» Антеро Лагерблом ссылаясь на то, что общение подзащитного и адвоката – это ключевой момент при выстраивании успешной стратегии защиты. И подчеркивал, что принадлежит к группе финского национального меньшинства в Швеции, поэтому ему необходимы услуги адвокат, знающего финский язык.

В рамках данной статьи для нас представляет интерес п. 32 Постановления ЕСПЧ от 14.01.2003 г. по данному делу, где отмечается, что заявитель обладает «определенным влиянием при назначении государственного адвоката». Однако права пользоваться услугами адвоката, говорящего на родном языке подозреваемого не существует. Как указано в п. 32 – «данное может учитываться». В соответствии с п. 54 право обвиняемого защищаться при помощи выбранного им самим адвоката может быть ограничено, если речь идет о предоставлении бесплатной юридической помощи. Согласно п. 36 замена адвоката допускается в случае отсутствия доверия между ним и обвиняемым, либо в соответствии с п. 43 – при трудностях в сотрудничестве.

ЕСПЧ постановил, что отсутствовали нарушения пунктов 1 и 3 ст. 6 Конвенции. Языковая проблема была решена благодаря участию переводчика. Власти Швеции отметили, что разрешить данное дело без переводчика не представлялось возможным, так как даже при участии адвоката «С», владеющего финским языком, перевод на финский должен был осуществляться в суде, так как знание шведского языка заявителем не являлось достаточным.

3. Постановление ЕСПЧ от 24.09.2002 г. по делу «Кускани против Соединенного Королевства» (жалоба № 32771/96).

Обстоятельства дела: в отношении заявителя - гражданина Италии было возбуждено уголовное дело по обвинению в мошенническом уклонении от уплаты налогов на добавленную стоимость. На предварительном слушании, которое велось на английском языке, ходатайство о предоставлении переводческих услуг заявлено не было. При рассмотрении дела в суде адвокат ходатайствовал о предоставлении помощи переводчика на следующем слушании. Ввиду того, что было обнаружено отсутствие профессиональных переводчиков, суд согласился в качестве переводчика назначить брата заявителя. Однако на протяжении всего судебного разбирательства обвиняемый ни разу не обратился за помощью, связанной с оказанием переводческих услуг его братом. Кускани был приговорен к четырем годам лишения свободы. Впоследствии Комиссия по проверке уголовных дел заключила, что заявитель мог не полностью понимать суть дела ввиду неадекватного понимания Кускани английского языка.

Итоговый вывод по данному делу: имело место нарушение п. 1 пп. «е» п. 3 ст. 6 Конвенции. Именно на судье лежала ответственность убедиться в том, что отсутствие переводчика не приведет негативным последствиям при решении вопросов, имеющих важное значение для заявителя. Именно судья является высшим гарантом справедливости при разрешении дела.

На основе изучения 108 судебных приговоров, вынесенных судами Российской Федерации (где одним из участников судебного разбирательства был переводчик), а также Бюллетеней Верховного суда сформулируем *основные ошибки, связанные с переводом*: не всегда производится перевод обвинительного заключения. Либо данный перевод не соответствует русскоязычной версии процессуального документа по форме и (или) содержа-

нию, содержит ряд неточностей в самом переводе. Часто не переводятся документы, подлежащие обязательному вручению участнику уголовного процесса, не владеющему или недостаточно владеющему русским языком, такие как: уведомление о продлении срока предварительного следствия (ч. 8 ст. 162 УПК РФ), копия постановления или определения об избрании меры пресечения (ч. 2 ст. 101 УПК РФ), постановление о продлении срока задержания (копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ) и др.

В заключение данной статьи сформулируем несколько выводов на основании приведенных примеров:

1. Когда иностранный гражданин на этапе досудебного производства, либо при проведении судебного разбирательства отказывается от помощи переводчика, следует обратить его внимание на то, что юридический язык отличается от языка повседневного общения. При последующем ходатайстве гражданина о предоставлении ему переводчика – его следует удовлетворить и предоставить гражданину возможность ознакомиться с материалами уголовного дела;

2. Возможность соединения нескольких процессуальных единиц в одном лице (например, адвокат-переводчик) имеет ряд плюсов и минусов. Плюс для обвиняемого – нет лишнего информационно-коммуникационного посредничества в лице переводчика. Минус для правосудия – адвокат может корректировать ответы обвиняемого;

Нежелательно участие родственников в качестве переводчиков именно для обвиняемых. Должны быть приняты все меры для участия в суде профессиональных переводчиков.

— ● —

Сведения об авторе

Анна Вячеславовна **Гуськова**, адъюнкт кафедры уголовного процесса, Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —